

– Любезные лорды! Вспомните, что сделал я для Корнуэльской земли, каким опасностям подвергался ради вашего блага. Ведь когда я бился с сэром Мархальтом, добрым рыцарем, за избавление Корнуэлла от дани, а из вас ни один не вызвался на бой – разве такая мне была обещана награда? И потому, если вы действительно благородные рыцари, не дайте мне умереть позорной смертью, ибо это позор будет всему рыцарству, если вы допустите, чтобы я так погиб. Ведь смело могу сказать, – так говорил сэр Тристрам, – скольких бы рыцарей я ни встречал, я ни перед кем не оплошал, а многих и превосходил.

– Позор тебе! – отвечал сэр Андрет. – Со всей своей доблестью, ты – низкий предатель! И сколько бы ты ни выхвалялся, сегодня ты умрешь!

– Ах, Андрет, Андрет! – сказал сэр Тристрам. – Ты ведь мой близкий родич, а говоришь со мною, как последний враг. А ведь будь мы сейчас одни, только ты да я, ты же не стал бы меня убивать.

– Как же, не стал бы! – отвечал сэр Андрет и, обнажив меч, хотел было его зарубить.

Но при этом его движении посмотрел сэр Тристрам из стороны в сторону на свои руки, крепко привязанные к двум рыцарям, стоявшим у него по бркам, и вдруг дернул, подтащил их обоих к себе, высвободил из ослабленных пут запястья и, бросившись на родича своего Андрета, вырвал у него меч. Ударил он сэра Андрета, так что рухнул тот наземь, а сам стал биться с остальными и десятерых рыцарей там уложил.

А потом бросился в часовню и стал там обороняться доблестно, никого туда не подпуская. Поднялся тогда крик и шум, и сбежалось на подмогу сэру Андрету более ста рыцарей. Увидел сэр Тристрам, что столько народу против него собралось, и вспомнил он тут, что он наг, и тогда он запер накрепко дверь часовни, выломал прутья на окне и, выпрыгнув вон, упал прямо на прибрежные камни.

35

Туда уж за ним ни сэр Андрет и никто из его людей добраться не могли, но когда они ушли, Говернал и сэр Ламбегус и сэр Сентраль де Люшон, люди сэра Тристрама, стали искать своего господина неотступно, узнав, что преследователи от него отступились. И на тех камнях они нашли его и подняли его на полотнищах.

И лишь только они его вытащили, сэр Тристрам стал спрашивать, где Прекрасная Изольда.

– Сэр, – отвечали они, – она в лачуге у прокаженных.

– Увы! – сказал сэр Тристрам, – неподобающее это место для столь прекрасной дамы, и, если будет моя воля, долго она там не останется.

И он взял своих людей, поехал туда, где находилась Прекрасная Изольда, увез ее оттуда в славный, густой лес, где стоял славный лесной дом; и там он с нею поселился. Людям же своим добрый этот рыцарь велел от них уехать, ибо им тогда от него ни в чем не могло быть пользы. И они все уехали, кроме верного Говернала.

Вот однажды сэр Тристрам гулял в лесной чаще, и случилось ему там прилечь и задремать. И как раз в это время проезжал там один человек, у которого сэр Тристрам когда-то давно убил брата. Увидел этот человек спящего сэра Тристрама и выстрелил в него из пуча и пронзил ему стрелой плечо, а сэр Тристрам тогда вскочил и убил этого человека.

А между тем король Марк прознал о том, что сэр Тристрам с Прекрасной Изольдой живут вместе в лесном доме, и он отправился туда со многими рыцарями, чтобы убить сэра Тристрама. Но сэра Тристрама он не застал, а тогда он схватил Прекрасную Изольду, увез ее к себе и содержал так строго, что не могла она отправить ни весточки, ни письма. Вот возвратился домой сэр Тристрам, видит множество лошадиных следов, стал искать по всему дому, но дамы его нигде нет. Тут погрузился сэр Тристрам в глубокое горе, и в печали и в болезни пребывал он долго, ибо стрела, которой он был ранен, оказалась отравленной.

Но тем временем Прекрасная Изольда уговорила одну даму, которая была в близком родстве с дамой Брангвейной, и та отправилась к сэру Тристраму и открыла ему, что ему не излечиться без искусной целительницы.

– А потому велит тебе госпожа твоя Изольда Прекрасная, Чтобы ты отправился, не медля, в Бретань к королю Хоуэллу, а там найдешь ты дочь его, которую зовут Изольда Белорукая, и она тебя исцелит.